

Победы в 18 крупных сражениях принесли Харальду Сигурдсону славу талантливому военачальнику.

Отказ в раболепном подчинении главнокомандующему византийцев Георгию Маниаку заставил уважать предводителя норвежцев как человека независимого, ценящего собственное достоинство превыше всего. Паломничества к Святым местам снискали Харальду репутацию ревностного христианина, а любовные интрижки с императрицей Зоей и ее племянницей Марией-Анастасией Аргирой — лавры разбивателя женских сердец...

«Варанги» считались едва ли не самой надежной частью византийского войска. Справедливости ради, следует сказать, что их хваленая преданность престолу в немалой степени гарантировалась чрезвычайно высоким жалованием. Рядовой воин корпуса получал 1,5 номисмы⁵⁴ в месяц, находясь на полном обеспечении. Начальники, разумеется, имели побольше. Полагалась также доля в военной добыче. Кроме того, случайным, но весьма существенным источником дохода была традиция, по которой со смертью императора «варангам» разрешалось свободно входить во дворец и брать любую понравившуюся вещь «на память».

Особый талант в накоплении богатства выказал Харальд Сигурдсон. В 1043 году ему чудом удалось вырваться из Константинополя, где ему грозил суровый приговор за разного рода махинации при определении полагающейся казне доли военной добычи. Впрочем, собранные им ценности загодя переправлялись на хранение будущему тестю — Великому князю Киевскому Ярославу Владимировичу. Когда в 1044 году Харальд с молодой женой Эллисив (Елизаветой Ярославной) возвратился на родину, при нем, по сообщению саги, сокровищ было столько, «сколько никто в Северных странах не видел в собственности одного человека».

Правда, иной раз для того, чтобы заняться ремеслом наемника, викингам на «Восточном Пути» не требовалось ходить слишком далеко. Отряд норманнов был нанят польским князем Мешко I (922—992 гг., князь с 960 года) для войны с непокорным племенем лютичей, но вскоре переметнулся на службу к более состоятельной купеческой общине города Волин, при устье Одера, оставившего свою независимость от Польши. Олав Трюггвасон около 3-х лет (987—990 гг.) провел под знаменами наследника польского престола Болеслава и за успехи в разгроме сепаратистских мятежей в разных концах государства удостоился руки княж-